

ВЛАДИМИР
БОНДАРЕНКО

Ивашкина
помощь
сказка

В бору куда хнут глухари,
Личьям из рогам каплю вает,
В скорлупках пурпурных зари
Уплещом сааме везревает.

Оно крохотулось, глядит,
Оно слышит и греет готово
И рвется извне из груди
Или ерундовитое слово.

Борис Гребенчук.

ПРАВИЛЬНЫЙ ЗАЯЦ

Побежал заяц Андропка по роще, попрыгался ото всех и понял: сила у сильных. И если хочешь, чтобы они не обижали тебя, держись к ним поближе, войди в доверие. А самый сильный в лесу — медведь, к нему и решил Андропка поближе держаться, понравиться ему решил. Чуть что, бежит, бывало, к нему за советом. Лето на порог, заяц — в берлогу к медведю.

— Помоги, Михайло Иваныч, наставь на путь верный. Кроме тебя никому задачи моей не решить. Только твоему великому разуму под силу она.

Обовьет медведя словами липучими, польстит ему, он и подбросит, разнежится.

— Чего тебе? — спрашивает.

— Да вот посоветоваться пришел к тебе, Михайло Иваныч: пора ли мне морковку рыть.

А откуда медведю знать — пора зайцу морковку рыть или нет. Он морковью не живет... Но приятно медведю, что Андропка за советом к нему пришел. Другие зайцы, даже когда позовет он их, в кусты кидаются, а Андропка сам, без зова пришел. Разве можно его без совета оставить?

И спрашивал медведь у зайца:

— А сам-то ты как мыслишь?

— Да вроде рановато. Тощенькая она еще, Михайло Иваныч, слабосильная какая-то.

— Тогда погоди,— решительно советовал ему медведь. Поспешишь, всех насмешишь, а тебе зачем на смеху быть?

Идет Андропка от медведя домой, рассказывает всем:

— У Михайла Иваныча был сейчас. Вот голова! Недюжинного ума медведь. Совет с ним держал: пора или не пора морковку рыть. “Погоди, говорит. Спешить в таком деле не надо”. Все знает. Как советует он, так и сделаю — спешить не буду.

А ступит, бывало, осень на порог — опять заяц к медведю бежит.

— Помоги, Михайло Иваныч, наставь на путь верный. У тебя голова — другой такой не найти: разумнейшая из умнейших.

Польстит медведю, и отмякнет у того сердце.

— Чего тебе? — спрашивает.

— Посоветоваться, Михайло Иваныч, пришел к тебе, ума твоего набраться: пора или не пора капусту на деревенских огородах зубрить.

А откуда медведю знать: пора или не пора зайцу капусту зубрить? Он капустой не живет... Но приятно медведю, что Андропка за советом к нему пришел. Другие зайцы бегут от него; даже когда он позовет их, в кусты кидаются, а Андропка сам, без зова пришел. Особый, правильный заяц. Разве можно его без совета оставить?

И спрашивал медведь у зайца:

— А сам-то ты как мыслишь?

— Да вроде пора, Михайло Иваныч. Морозцем ее уже попржиало. В самый раз вроде. Чуть дотронешься и брызнет.

— Тогда беги и зубри,— решительно советовал ему медведь.— Упустишь время — потом не наверстаешь.

Шел опять заяц домой, хвастался:

— У Михайла Иваныча был сейчас. Ну голова! Недюжинного ума медведище, все знает. Совет с ним держал: не пора ли капусту на огородах зубрить. Говорит: “Пора, Андропка, беги, а то опоздаешь”. Побегу сейчас. Как он советует, так и сделаю. Я всегда по его совету живу.

Встретил однажды весной Андропка зайчиху на просеке. Глянул на нее — и забыл, куда и зачем шел. Всплеснулся ушами, помчался со всех ног к медведю.

— Помоги, пожалуйста, Михайло Иваныч.

— Чего тебе? — прогудел медведь с печи: на печи лежал, грелся.

— Посоветуй скорее, — приплясывал от нетерпения заяц, — пора или не пора мне жениться?

А откуда медведю знать: пора зайцу жениться или нет. Тут каждый сам для себя время определяет. Но и без совета Андропку оставить не хочется. Он один только со всей рощи и ходит к нему за умом его великим. Полежал, побряхтел, спросил:

— А сам-то ты как думаешь?

— Думаю, что пора, — припрыгивал заяц. — Очень хочется.

— Тогда женись, — решительно посо-

ветовал ему медведь с печки.— Только и жениться, пока молодой. Состаришься, кто за тебя пойдет? Кому ты будешь нужен? Да если еще и зубы у тебя выпадут, да облысеешь ты.

Летел заяц по роще, кричал всем:

— Опять у Михайла Иваныча был, совет с ним держал. Недюжинного ума медведище, во всем разбирается. Жениться мне посоветовал. Свататься бегу.

И всегда так: сходит к медведю и хвастает. Слушают его звери и думают: “Андропка-то запросто у медведя в гостях бывает. Надо подальше от него держаться, а то притиснешь невзначай, беды потом не оберешься.

Доволен был Андропка. Смело по роще ходил, весь страх потерял, не гнулся, как бывало. Говорил всем с гордостью:

— Оттого у меня все в жизни складно получается, что я без совета Михайла Иваныча ничего не делаю. Его советами живу.

Доволен был и медведь Михайло, и тоже ходил по роще и говорил всем:

— Смотрите, не обижайте Андропку. Он заяц правильный. Пока моего совета не спросит, ни за какое дело не возьмется. Оттого и не ошибается ни в чем. Жениться собрался и то ко мне за советом прибе-

жал. Очень правильный заяц.

И шел дальше. И вскоре слышно было, как он еще убеждает кого-то:

— Вот вы все говорите — заяц, заяц. А ведь зайцы, они тоже разные бывают. Взять вот Андропку, к примеру. Очень правильный заяц.

И начинал свой рассказ о правильном зайце.

ОСИНА БОБРА СЕРЕГИ

Задумали бобры перегородить речку плотиной и пошли в рощу осинки валить. Вместе со всеми пошел и бобер Серега. Выбрал самую толстую осину и стал подрезать ее. Поглядел на него товарищ, посоветовал:

— Потоньше выбери. С этой тебе не справиться.

— Много ты смыслишь,— отмахнулся от него бобер Серега и знай себе сидит возле осинки, подрезает ее.

Решил он принести самую большую, чтобы лежала она в плотине самая заметная и чтобы все говорили о ней:

— Это осина бобра Сереги.

Отнесли бобры к речке по одной осинке, еще пришли, а Серега все сидит, под-

резает свою.

Отнесли бобры еще по осинке и еще пришли, а Серега все сидит, потеет возле своей, все еще никак повалить ее не может. Думает о товарищах:

“Пусть носят. Осинки у них тоненькие, смешаются в плотине и не отличишь потом, где чья. А моя осина видная, ее ни с чьей не спутаешь. Она вон какая”.

Долго резал бобер Серега свою осину. Подрезал-таки, повалил. Очистил от сучьев, потащил к речке... да не тут-то было: дернул, а осина ни с места. Дернул еще — ни на шаг не продвинулся. Топчется возле нее, пытит. И за тонкий конец потянет, и за толстый. Лапы ободрал, грудь оцарапал — не тащится осина да и только, лежит во всю длину огромную.

А товарищи бобра Сереги все носят и носят к речке осинки. Нанесли, сколько надо было, и построили плотину. Ходит по ней бобер Серега, говорит:

— Ну вот, все осинки одинаковые. Отгадай, где чья. А вот если бы я свою принес, она бы сразу всем в глаза бросалась, потому что вон огромная какая.

Но осина его и сейчас у всех на виду. Где повалил ее бобер Серега, там она и лежит. И когда случается бобрам прохо-

дить мимо нее, говорят они с улыбкой:

— Это осина бобра Сереги.

Но слова их почему-то бобра Серегу не радуют.

ИВАШКИНА ПОМОЩЬ

Шел медвежонок Ивашка по лесу и думал, чем бы ему развеселить себя. Смотрит: домик Ежика под кустом чернеется, а в нем — ежата, а самого Ежика нет, на охоте где-то. И вздумалось медвежонку подшутить над Ежиком.

— Перенесу-ка,— говорит,— я его домик в другое место. Прибежит Ежик, а домика-то и нет и ребят тоже. Вот уж потеха будет.

Унес Ивашка домик Ежика и спрятал в малиннике, а сам встал за сосну и глядит, что Ежик делать будет. Прибегает Ежик с охоты — нет домика. Туда-сюда — нет нигде. И схватился он за голову:

— Батюшки, куда же это мой домик делся?

Все вокруг обшарил, даже в пустое гнездо Варакушки заглянул — нет домика, словно и не было его. И постарел сразу Ежик лет на десять. Морщинки по щекам побежали, в бородке седина засеребрилась.

— Бедный я, бедный,— говорит,— ут-
ром и дом у меня был, и дети, а теперь ни
дома, ни детей. С какой стороны ни по-
смотри на меня, один я, как солнышко в
небе.

И заблестели у Ежика слезинки на гла-
зах. Увидел Ивашка — плачет Ежик, выд-
винулся из-за сосны.

— Чего, Ежик, слезы льешь?

— Домик, Ваня, пропал у меня. Уходил
— здесь стоял, и ребятишки лежали в нем,
а вернулся — ни детей, ни домика.

— Твоему горю можно помочь.

— Помоги, Ваня,— закланялся Ежик.—
Век тебя помнить буду. Дети у меня. Как
же мне теперь без них,— и опять заблес-
тели в его глазах слезы.

— Ладно уж, так и быть помогу,— ска-
зал Ивашка.

Встал поудобнее, нос вперед выставил,
будто воздух нюхает.

— О,— говорит,— с той стороны твоим
духом потягивает. Там и искать твоих
ребят надо. Идем.

Идет медвежонок, к воздуху принюхи-
вается, ищет будто. Семенит за ним Ежик,
приговаривает:

— Век тебя, Ваня, помнить буду.

А когда вывел его Ивашка к спрятан-
ному домику, совсем Ежик раскис от ра-

дости. Ежат обнимает, Ивашке кланяется:

— Спаситель ты мой.

И ежатам приказал:

— Кланяйтесь ему, дети, это он помог мне отыскать вас, не то расти бы вам сиротами.

Кланялись ежата, пищали:

— Спасибо, Ваня, спаситель ты наш.

Шел Ивашка лесом к родной берлоге, и было у него светло на сердце: какое он, оказывается, доброе дело сделал — помог Ежику ежат отыскать.

КОЛЕТ БУРУНДУК ОРЕШКИ

Заболели у Бурундука зубы, тяжело ему стало орешки грызть. Попробовал камешком колоть их, лапки отшиб. Увидел, Белка по веткам кедровым скачет, позвал ее.

— Зубы,— говорит,— у меня болят. Давай, ты будешь орешки грызть, а я тебя буду кормить за это.

Согласилась Белка. Усадил ее Бурундук за стол, орешками потчует:

— Сперва сама поешь, а потом уж мне грызть будешь.

Наелась Белка, стряхнула скорлупки

ореховые с груди, спрашивает:

— Сколько тебе на день орешков нужно?

— Да пятьдесят разгрызи и хватит мне,— сказал Бурундук и насыпал перед Белкой горку орешков.— И не спеши, я тебя не тороплю. Как управишься, так и ладно. Сам знаю — нелегкое это дело.

Подсела Белка к орешкам — хруп, хруп,— нахрупала пятьдесят штук, придвинула к Бурундуку:

— Ну вот, тебе на день хватит. Ешь, а я побегу поиграю.

Взбежала по кедру на макушку и ну по веткам скакать. И призадумался тут Бурундук, раскинул умом пошире. Нет, думает, шельмовство это: час работать, день гулять. Он думал, что Белка весь день будет ему орешки грызть, а она за полчаса управилась.

И сказал Бурундук Белке:

— Не нужна мне такая помощница: ты на меня всего полчаса трудишься, а я тебя весь день корми. Шельмовство это.

— Так я же тебе на весь день орешков нагрызаю, тебе же больше не надо.

— И все равно шельмовство это,— сказал Бурундук и прогнал Белку.

И теперь по всем дням сидит Бурундук у пенечка и колет на нем орехи камеш-

ком. Один раз попадет по ореху, а три раза по пальцам. Плачет от боли, а Белку не зовет: уж больно быстро она с работой управляется, за что ее кормить?

ВСЕ ПОНЯЛ

Жили по соседству Крот с Сусликом. Крот, бывало, зароется с обеда в землю и спит до утра. А Суслик, тот нет, тот обязательно вечернюю зарю проводит. Встанет на кургане желтеньким столбиком и стоит, посвистывает:

— Золотистая какая!

Поспит немножко ночью и опять на курган бежит —утреннюю зорьку встретить. Глядит на нее и присвистывает:

— Огневая какая!

Попытался один раз и Крот зарей полюбоваться. Сел вечером возле Суслика, глядит прямо перед собой и ничего не видит: глаза-то у него слепые. Поталкивает Суслика, спрашивает:

— Ну, какая она, заря-то, сегодня?

— Золотистая, как репа, — отвечает Суслик.

А Крот и репы никогда не видел. Спрашивает:

— А какая она, репа-то?

Сбегал Суслик на деревенский огород, принес репу.

— Вот такая,— говорит,— заря сегодня золотистая.

Повертел Крот репу в могучих лапах, сказал:

— Понимаю,— и полез в нору.

Утром он опять сидел возле Суслика. Захотелось ему и утренней зарей полюбоваться. Сидел, глядел прямо перед собой и ничего не видел. Поталкивал Суслика, спрашивал:

— Ну какая она, утренняя заря-то?

— У, она сегодня красная, как морковь,— отвечает Суслик.

А Крот и моркови-то никогда не видел. Спрашивает:

— А какая она, морковь-то?

Сбегал Суслик на деревенские огорды, принес морковину.

— Вот такая,— говорит,— красная заря сегодня.

Повертел Крот морковину в могучих лапах, откусил кусочек, почмокал губами, сказал:

— Вот теперь понимаю: заря круглая, как репа, и сладкая, как морковь.

ЛОСЬ ИЗ ГОРЕЛОВСКОЙ РОЩИ

Подружился Лось из Осинников с Лосем из Гореловской рощи и уманул его к себе жить.

— Вдвоем веселее. Разговаривать обо всем будем. И что во сне увидим, друг дружке рассказывать.

Лось из Гореловской рощи сначала отказывался, не шел.

— Я,— говорит,— здесь родился. Здесь у меня все свое. Каждая тропинка, каждое деревце знакомы.

— И у меня в роще все узнаешь, со всеми перезнакомишься. Разве это долго? Подошел, обнюхался — вот уже и знакомы.

И Лось согласился, пошел. И правда, быстро освоился в Осинниках: роща не лес, здесь все на виду. И все бы хорошо, но однажды попил он воды из озера да и говорит:

— Эх, поставить бы вон с той стороны две плакучие ивы, а вот здесь камень бы замшелый утвердить с выщербнутым боком, и было бы это озеро совсем как мое в Гореловской роще.

— Придумаешь ты тоже,— сказал Лось из Осинников.— Если с той стороны по-

ставить плакучие ивы, а здесь камень замшелый утвердить с выщербнутым боком, тогда это будет уже твое озеро, а сейчас оно — мое. Понимаешь — мое.

Ничего на это не сказал Лось из Гореловской рощи. Только как-то вскоре после этого проходили они мимо горы. Остановился он, задрал голову кверху и говорит:

— Эх, если бы этой горе да побольше лысинку, да вон там оврагом бы ее черемуховым разрезать, то была бы она совсем как моя гора у Гореловской рощи.

— Ну и придумал же ты опять,— сказал Лось из Осинников.— Да если эту гору побольше вылысить да черемуховым оврагом прорезать, то это уже будет твоя гора, а сейчас она — моя. Понимаешь — моя.

Ничего и на это не сказал Лось из Гореловской рощи. Только как-то проходили они по полянке, а он остановился вдруг и вздохнул.

— Эх,— говорит,— если бы вон ту березку переставить вот сюда, а эти дубки убрать и на их место поставить две сосенки, то была бы она совсем такой, как у меня в Гореловской роще.

— Послушай, ну что ты все выдумываешь? — сказал Лось из Осинников.— Ведь

если ту березку переставить сюда, а на место этих дубков поставить две сосенки, то это уже будет твоя полянка, а сейчас она — моя. Понимаешь — моя.

— Вот и я об этом же думаю,— сказал Лось из Гореловской рощи.— Если здесь ничего моего нет, тогда зачем же я здесь? Понимаешь — зачем?

Сказал и пошел из Осинников в свою рощу. Сперва не быстро шел, но чем ближе подходил к родным местам, тем все машистее, шире шаг делал. Потом побежал...

БОНДАРЕНКО Владимир Никифорович
“Ивашкина помощь”. Сказки.

Художник — В. Ключев.

Корректоры — Н. Торопова, А. Фешкина.

Сдано в набор 20.06.97 г. Подписано в печать 4.07.97 г.

Формат бумаги 60X84 1/32 д. л. Печать офсетная.

Печ. листов 0,5. Тираж 3.000 экз. Заказ № 1041.

